

концептуальные положения зафиксированы в нормах гражданского законодательства, что обуславливает как межотраслевой подход к анализу соответствующих отношений, так и потребность в поиске договорных типов, к которым относятся соответствующие договорные модели. Автор настоящего исследования исходит из того, что если для договора купли-продажи лесных насаждений договорным типом, статуйрованным нормами гражданского законодательства, выступает купля-продажа, то для ДАЛУ и договора безвозмездного пользования лесным участком требуется создание самостоятельного договорного типа – «Договора природопользования», поскольку ни аренда, ни безвозмездное пользование (ссуда) соответственно применительно к лесным отношениям таковыми не являются.

Список использованных источников

1. Быковский, В. К. К вопросу о понятии государственной лесной политики / В. К. Быковский // Юридический мир. – 2014. – № 2. – С. 55–57.
2. Выпханова, Г. В. Правовые проблемы совершенствования государственной лесной политики в современных условиях / Г. В. Выпханова, Н. Г. Жаворонкова // Экологическое право. – 2018. – № 1. – С. 25–30.
3. Крассов, О. И. Право собственности на леса / О. И. Крассов // Экологическое право. – 2006. – № 2. – С. 12–15.
4. Акопджанова, М. О. Современное лесное законодательство: история формирования, тенденции развития и правовое обеспечение исполнения / М. О. Акопджанова // Юрист. – 2019. – № 9. – С. 60–63.
5. Филимонов, Н. Аренда лесных участков (публично-правовой и частноправовой аспекты) / Н. Филимонов // Юридический мир. – 2009. – № 4. – С. 64–68.
6. Быковский, В. К. Использование лесов в Российской Федерации: правовое регулирование / В. К. Быковский. – М. : Волтерс Клувер, 2009. – 220 с.

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ КОНДИЦИОННОГО ПРАВА

В. А. Илюхина

Академия ФСИН России, Сенная, 1, 390000, г. Рязань, Российская Федерация, eva3011@bk.ru

Анализируются предложенные в научной литературе принципы кондиционного права как один из аргументов самостоятельности отрасли кондиционного права. Автор приходит к выводу, что сформулированные принципы кондиционного права являются доктринальными принципами, а не принципами позитивного права. Делается вывод, если все или часть предложенных авторами доктринальных принципов права получат нормативное закрепление, то они составят каркас, идейное ядро кондиционного права.

Ключевые слова: кондиционное право, принципы права, доктринальные принципы, принципы кондиционного права.

В номере 2 за 2021 г. «Российского правового журнала» была опубликована новаторская оригинальная статья Н.Л. Бондаренко, Ю.Г. Конаневича, Ю.А. Хилинской «Кондиционное право как самостоятельная отрасль права и элемент механизма пруденциального регулирования» [1], в которой обосновывается существование в Республике Беларусь новой самостоятельной отрасли права – кондиционного права. Одним из аргументов в пользу самостоятельности кондиционного права авторами статьи называется наличие «ярко выраженных отраслевых принципов, природа и содержания которых являются отличными от любой другой отрасли права, признаваемой современной правовой доктриной в качестве самостоятельной» [1, с. 71].

Несомненно, принципы права способствуют «индивидуализации» отрасли в системе права – по их специфическому набору в ряде случаев можно судить, о какой отрасли идет речь. Действительно, принципы права легко позволяют отграничить отрасли материального права от процессуального. Однако в условиях тенденции унификации процессуальных отраслей (в данном случае мы имеем в виду российское право) [2], проблематично по набору принципов понять, о гражданском процессуальном, арбитражном процессуальном или административном процессуальном праве идет речь. Соответственно, принципы права не могут в настоящее время выступать в качестве одного из основных критериев выделения отраслей права, но как дополнительный критерий они вполне применимы. Это в полной мере относится и к кондиционному праву.

В уже упоминавшейся статье авторы выделили 22 принципа кондиционного права:

«— принцип организации и координации кондиционного регулирования государством;

—принцип обязательности и непрерывности кондиционного надзора и контроля;

—принцип абсолютного приоритета публичного интереса при осуществлении кондиционного регулирования;

—принцип предопределенности содержания кондиционного регулирования национальными интересами;

—принцип универсализации кондиционного регулирования в международных отношениях, унификации кондиционного регулирования и гармонизации кондиционного законодательства с иностранными государствами;

—принцип обеспечения идентичности кондиционных процедур и методологии кондиционного регулирования, установленных национальным правом, международным стандартам;

—принцип единства системы кондиционного регулирования в Евразийском экономическом союзе, реализуемый с учетом законодательства об информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено, о национальной безопасности и военной организации государства;

—принцип системности и непрерывности кондиционного регулирования;

—принцип единства измерений и единообразного использования терминологии, наименований и обозначений при осуществлении кондиционного регулирования;

—принцип полноты, достоверности и актуальности кондиционного регулирования;

—принцип обязательности кондиционного регулирования;

—принцип научной обоснованности кондиционного регулирования и использования в кондиционном регулировании современных достижений науки и техники;

—принцип приоритета высоких технологий, минимизации антропогенного воздействия на окружающую среду и приоритета здоровых условий для жизни при осуществлении кондиционного регулирования;

—принцип установления и обеспечения соблюдения минимальных нормативов, стандартов, условий производства, распределения, перераспределения и потребления материальных и нематериальных благ и

стимулирования деятельности по совершенствованию таких нормативов, стандартов, условий;

– принцип обеспечения права участия всех заинтересованных субъектов в совершенствовании системы кондиционного регулирования, реализуемый с учетом законодательства об информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено, о национальной безопасности и военной организации государства;

– принцип научно- и организационно обоснованной процедурности кондиционного регулирования;

– принцип процессуальной экономии при осуществлении кондиционного регулирования;

– принцип открытости и доступности кондиционных процедур и методологии кондиционного регулирования, установленных национальным правом, для резидентов и нерезидентов Республики Беларусь, реализуемый с учетом законодательства об информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено нормами закона о национальной безопасности и военной организации государства;

– принцип преимущественной возмездности кондиционных процедур, установленных национальным правом;

– принцип осуществления государством кондиционного просвещения;

– принцип доступности кондиционной информации потребителям материальных и нематериальных благ в пределах, обеспечивающих защиту их прав и законных интересов, и реализацию публичного интереса» [1, с. 71–72].

Выше мы привели полностью все принципы кондиционного права, указанные Н. Л. Бондаренко, Ю. Г. Конаневичем и Ю. А. Хилинской. Однако, к сожалению, исходя из их анализа, мы вынуждены констатировать следующие моменты:

1) авторы работы не указали, что они понимают под принципами права, не указали критерий их выделения;

2) принципы кондиционного права просто перечислены, не сгруппированы, не классифицированы, что вызывает непонимание их соотношения, наличия или отсутствия иерархичности;

3) не названы конкретные источники, откуда авторы черпают принципы кондиционного права.

Исходя из указанного выше, мы можем предположить, что речь идет исключительно о доктринальных принципах права, а не о принципах права в позитивистском понимании [3]. Следует понимать, что доктринальные

принципы и собственно принципы права (принципы позитивного права) – разнорядковые явления.

Принципы права – это разновидность норм права (нормы-принципы), выполняющих особые функции в правовой системе (это и прямое указание правоприменителю, и ориентир для законодателя, и средство устранения пробелов в праве). Представляя собой основополагающие идеи отрасли права (отраслевые принципы), совокупности отраслей (межотраслевые принципы) и всего правового регулирования (общеправовые принципы), выражающих сущность отрасли права и отражающих ее характер, принципы права императивны для всех субъектов права.

Принципы права прямо закреплены в текстах нормативных правовых актов, причем законодатель маркирует основополагающие идеи, не просто размещая их в начале кодифицированных актов, но и используя в названии глав, статей или в их тексте сочетания «принципы...», «основные начала...», «основные положения...». Соответственно, мы не можем согласиться с тем, что принципы права могут быть выведены из содержания закона, из его толкования. В этом случае мы уже имеем дело не принципами права, а с доктринальными принципами.

Доктринальные принципы формулируются учеными, политиками и, по большому счету, кем угодно. Делается это в научных и иных работах, в официальных выступлениях, в средствах массовой информации и пр. Доктринальные принципы – это материя не права, а правосознания. Если принципов позитивного права имеется ограниченное количество, то доктринальных принципов может быть сколько угодно, они могут соответствовать или не соответствовать правовой реальности, но самая главная их особенность – они не играют роли в правовом регулировании общественных отношений и не обладают императивностью для субъектов права.

Полагаем, что в статье «Кондиционное право как самостоятельная отрасль права и элемент механизма пруденциального регулирования» названы именно доктринальные принципы кондиционного права, сформулированные ее авторами. В связи с этим возникает вопрос, насколько велика ценность этих принципов?

Если говорить о правоприменительной ценности, то она имеет место только тогда, когда какие-либо из этих принципов были закреплены в текстах нормативных правовых актов (причем именно в качестве основополагающих идей). К сожалению, в данном случае мы не владем соответствующей информацией, т.к. кондиционное право не

кодифицировано и нам неизвестно, имеются ли в нормативных правовых актах принципы права, закрепленные в том виде, как они были сформулированы в анализируемой статье.

Однако представленные принципы кондиционного права обладают иной ценностью. Во-первых, выделение самой отрасли «кондиционное право» носит пока новаторский и дискуссионный характер. И формулирование неких идей, на которых базируется или должно базироваться кондиционное право является дополнительным аргументом в пользу существования самостоятельной отрасли кондиционного права. Во-вторых, доктринальные принципы права – это основа конституирования и развития любой отрасли права, в том числе и кондиционного права. Если все или часть предложенных авторами доктринальных принципов права получают нормативное закрепление, то они составят каркас, идейное ядро кондиционного права.

Список использованных источников

1. Бондаренко, Н. Л. Кондиционное право как самостоятельная отрасль права и элемент механизма пруденциального регулирования / Н. Л. Бондаренко, Ю. Г. Конаневич, Ю. А. Хилинская // Российский правовой журнал. – 2021. – № 2(7). – С. 60–77.
2. Демичев, А. А. К вопросу об арбитражном процессуальном праве как самостоятельной отрасли права / А. А. Демичев // Вестник Нижегородского института управления. – 2022. – № 2(64). – С. 15–21.
3. Демичев, А. А. Позитивистская классификация принципов современного российского права / А. А. Демичев // Государство и право. – 2014. – № 5. – С. 5–13.

О КОДИФИКАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

М. С. Исаенко

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь, ул.
Московская, 17, 220007, г. Минск, Беларусь, isayenka@gmail.com*

В статье рассматриваются практические и теоретические вопросы систематизации (кодификации) законодательства в сфере